

ства. 4 августа избранъ Астраханскимъ епархіальнымъ съѣздомъ въ члены педагогическаго собранія Правленія семинаріи. Въ апрѣлѣ 1869 года за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ маѣ 1870 года покойнымъ Высокопреосвященнымъ Аонасіемъ объявлена ему глубочайшая признательность за отлично-усердное, разумное и добросовѣстное управленіе по Архіерейскому дому, въ качествѣ эконома въ теченіе 5 лѣтъ. Въ томъ-же году за труды по исправленію зданія училища двѣицъ духовнаго званія и за сбереженіе противъ смѣтнаго исчисленія 1520 руб. 89 коп. объявлена ему признательность епархіальнаго начальства. Въ іюнь 1872 года епархіальнымъ съѣздомъ избранъ былъ въ члены строительнаго комитета отъ духовенства по постройкѣ новыхъ и исправленію старыхъ зданій мужскаго училища. 8 апрѣля 1873 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны 3-й степени. Въ 1873 г. былъ избранъ единогласно епархіальнымъ съѣздомъ и утвержденъ мѣстнымъ Преосвященнымъ первымъ членомъ комитета для составленія правилъ эмеритальной кассы духовенства Астраханской епархіи. Въ томъ-же году объявлена ему отъ мѣстнаго Архіерея благословеніе Божіе и благодарность за труды по устройству походной церкви 1872 г. Въ томъ-же 1873 году избранъ членомъ распорядительнаго собранія Правленія семинаріи. Въ 1874 году, по распоряженію епархіальной власти, назначенъ, съ духовной стороны, членомъ комитета Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Въ ноябрь 1875 г. по прошенію перемѣщенъ отъ Смоленской церкви къ Казанской. Въ мартѣ 1877 года Высочайше награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени.

С Л О В О

при погребеніи настоятеля Астраханской Казанской церкви, отца протоіерея Николая Михайловича Иванова.

Думали-ль мы, отцы и братія, что такъ скоро и неожиданно не станеть у насъ настоятеля сего храма, доблестнѣйшаго о. протоіерея Николая? Давно ли онъ молился здѣсь вмѣстѣ съ нами и за насъ? Такъ еще свѣжо впечатлѣніе его присутствія между нами! Такъ еще живо представляется намъ его личность всегда степенная и сдержанная, всегда добродушная и обходительная, всегда занятая какимъ-либо благимъ и полезнымъ дѣломъ! И вотъ теперь онъ предъ нами, и однакожь его нѣтъ съ нами! Смерть замкнула уста его и сковала всѣ жизненные его движенія! Ни полслова, ни жеста,

ни намёка не получимъ отъ него на счетъ того, что за таинство произошло съ нимъ, куда дѣвалась душа его, что она теперь мыслить и чувствуетъ. Сомкнутыя уста его не скажутъ намъ, какъ онъ смотритъ на гробъ свой, на слезы и вопли, какіе раздаются надъ нимъ. А для насъ внѣшнія, видимыя явленія смерти вообще нисколько не радостны, ничего далѣе гроба, тлѣнія и разрушенія мы не видимъ, ничего не знаемъ. Но среди этаго мрака и скорби свѣтлымъ лучемъ блестятъ, и какъ-бы изъ самой загробной жизни, слышатся успокоительныя слова Апостола: *не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы вы не печалились, какъ и прочіе не имѣющіе упованія* 1 Сол. 4. 13. *Подвизавшимся здѣсь подвигомъ добрымъ и соблюдавшимъ вѣру святую соблюдается вѣнецъ правды и воздаяніе отъ Бога Судии.* 2 Тим. 4. 7. Теперь что-же, можно-ли сказать о почившемъ, что онъ подвигомъ добрымъ подвизался, земное теченіе свое скончалъ, вѣру соблюлъ и можемъ-ли надѣяться, что онъ наслаждается вѣнецъ правды, *его-же обща Богъ вѣзмъ, возлюблшимъ явленіе Его.* Конечно единому Господу въ подробности вѣдомы всѣ дѣла и помышленія людей живыхъ и умершихъ, и потому лишь на судѣ Господнемъ опредѣляется по истинѣ все значеніе и достоинство человѣка; но и мы сколько по любви къ почившему, столько-же и по любви къ самой правдѣ, не можемъ у сего гроба не засвидѣтельствовать о тѣхъ свѣтлыхъ и христіанскихъ сторонахъ души, какими отличался усопшій. Если представимъ себѣ, хотя въ краткихъ чертахъ, жизнь и служебную дѣятельность почившаго, то почувствуемъ отраду въ своемъ сердцѣ при мысли о будущей, загробной судьбѣ нашего возлюбленнаго собрата.

Что-же представляетъ намъ жизнь въ Бозѣ почившаго? Свѣтлую, отрадную картину постоянного труда и самого ревностнаго исполненія своего долга, своего званія и призванія. Общественная и полезная дѣятельность его началась образованіемъ церковнаго отрочества; скромную, не легкую эту дѣятельность наставника онъ съ усердіемъ и достоинствомъ проходилъ цѣлое десятилѣтіе. Въ санѣ іерея Божія опредѣленъ онъ былъ вначалѣ къ здѣшней Кресто-Воздвиженской церкви. Ревностное исполненіе долга, умственные и нравственные его достоинства вскорѣ обратили на него особенное вниманіе высшаго духовнаго начальства и онъ чрезъ пять лѣтъ переведенъ былъ настоятелемъ къ именитой градской церкви Смоленской. Расширеніе, обновленіе, благолѣпное украшеніе этой церкви, устройство помѣщеній для служителей этой цер-

кви есть плодъ его неусыпныхъ трудовъ и неусыпной заботливости. Здѣсь, независимо отъ обязанностей приходскаго священника, онъ постоянно исполнялъ, по назначенію начальства, многоразличныя, административныя порученія. Затѣмъ, какъ опытный и честный пастырь, онъ избранъ былъ высшею епархіальною властію въ число членовъ духовнаго управленія (консисторіи) и несъ эту должность съ ревностію, пользою и достоинствомъ до самой своей кончины, около 20 лѣтъ. Не продолжительно было служеніе его въ семъ св. храмѣ; съ небольшимъ два года онъ управлялъ нашею церковію; но и это краткое служеніе успѣлъ ознаменовать такими дѣйствіями, которыя такъ свѣтлы и благотворны, что сохранять память о немъ, какъ о ревностномъ, опытномъ и добрымъ пастырѣ на вѣки. Въ первый-же годъ своего служенія здѣсь онъ успѣлъ расширить и обновить это святилище, а рядомъ съ этими святыми стѣнами—воздвигнуть удобныя жилища для служителей сего храма, этотъ, можно сказать, краеугольный камень улучшенія быта нашего. Много и еще было благотѣльныхъ предначинаній и намѣреній, но смерть остановила благое осуществленіе ихъ. Что намъ еще сказать о его служебной дѣятельности? О ней достаточно свидѣлствуютъ и эти знаки отличій, служащіе обыкновенно мѣриломъ заслугъ и достоинства и не легко достающіеся духовнымъ труженикамъ. Но мы обращаемся ко всѣмъ, знавшимъ почившаго и спрашиваемъ: кто изъ нихъ не уважалъ въ немъ и человѣка,—въ истинномъ, благороднѣйшемъ значеніи этого слова, человѣка съ здравымъ умомъ и прекраснымъ добрымъ сердцемъ,—и добраго пастыря, и истиннаго христіанина, всегда готоваго на всякое доброе и полезное дѣло? Кому не извѣстны его мягкое и гуманное отношеніе къ людямъ, его честный и благородный взглядъ на свой долгъ и службу, его кроткая деликатность и снисходительность въ общественныхъ и служебныхъ отношеніяхъ къ людямъ? Добротѣ, внимательности и снисходительности ко всѣмъ въ немъ не было предѣла.

Служа вѣрой и правдой на пользу общества, онъ былъ вѣрнымъ и добрымъ служителемъ Господу Богу. До самоотверженія онъ преданъ былъ своему пастырскому званію, служеніе свое совершалъ, какъ дѣло Воже; онъ пѣлъ Богу своему до послѣдняго вздыханія, доколѣ свѣтильникъ въ немъ не угасъ, какъ безъелейный. Для этого достаточно припомнить его послѣднюю пастырскую дѣятельность. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ постигшей его болѣзни, онъ первыя стоны свои направляетъ сюда, въ это святилище, благоговѣнно преклоняетъ колѣна здѣсь предъ престоломъ Божиимъ

и вступаетъ въ отправленіе седмичнаго Богослуженія. Истинно простившись со всѣми въ навечеріе св. четьредесятицы, онъ, не смотря на болѣзненное свое состояніе, съ точнымъ исполненіемъ устава творить усвоенную великому посту молитву Ефрема Сирина, съ сердечнымъ умиленіемъ и сокрушеніемъ молятся покаянными воплями Андрея Критскаго, затѣмъ съ утрени до глубокаго вечера разрѣшаетъ духовныхъ чадъ своихъ отъ узъ грѣховныхъ, пріобщаетъ ихъ животворящихъ и всеосвящающихъ таинъ Христовыхъ и поучаетъ ихъ хранить пріятый въ себѣ безцѣнный залогъ безсмертія и жизни вѣчной и наконецъ, не смотря на крайнее свое утомленіе, какъ истинный и почтительный сынъ церкви, торжественно совершаетъ молебствіе о здравіи и спасеніи своего Архипастыря, по случаю тезоименитства его. Въ послѣдній день воскресный, какъ-бы въ знаменіе того, что и онъ воскреснетъ нѣкогда со Христомъ, усопшій въ послѣдній разъ совершилъ здѣсь Божественную литургію, прінявъ св. плоть и кровь Христовы, дающія жизнь вѣчную. Не смотря на тяжкіе пастырскіе труды 1-й великопостной седмицы и слабость своихъ силъ, онъ и тутъ не спѣшитъ къ необходимому для него отдохновенію;—нѣтъ, по исправленіи всѣхъ требъ здѣсь, въ храмѣ, онъ идетъ еще молиться и въ дома прихожанъ и когда мы, видя его утомленіе, совѣтовали ему оставить этотъ трудъ и успокоиться: онъ отвѣчалъ: „долгъ прежде всего, наша обязанность удовлетворять святымъ желаніямъ прихожанъ“. Такъ трудился почившій пастырь болѣе 30 лѣтъ въ славу Божию и на пользу св. Церкви. Можно сказать, что эти неустанные труды и заботы такъ рано и уложили его во гробъ. Поэтому да позволено будетъ намъ надѣяться, что возлюбленный отецъ и собратъ нашъ не будетъ отринувенъ отъ Господа, Который и Самъ сказалъ, что грядущаго ко Млѣ, не изжену вонъ. Милосердый не лишитъ его вѣнца правды, для котораго онъ столько здѣсь потрудился. Правда, усопшій не встрѣтилъ своей кончины съ особымъ приготовленіемъ къ ней: но по самой жизни своей онъ всегда готовъ былъ встать въ сонмъ не земныхъ служителей предъ престоломъ Божиимъ. И не напрасно всеблагая воля Божія пріурочила мирную кончину его послѣ такихъ великихъ покаянныхъ дней поста и непрестанной молитвы. Наканунѣ смерти своей не вкусилъ-ли онъ безсмертнаго источника, не соединился-ли со Христомъ? *Онъ Господеси живъ: безъ сомнѣнія, и умеръ Господеси*. Блажени вси умирающіи о Господѣ, какъ-бы и когда-бы они не умирали.

Утѣпимся-же, сѣдующіе отцы и братія, утѣшеніемъ вѣры и надежды въ

жизнь будущую, которая для сотворившихъ благая, будетъ воскресеніемъ живота.

А ты, доблестнѣйшій, незабвенный пастырь, отецъ и собратъ нашъ, гряди въ свѣтлыя обители Отца небеснаго. И когда исполнятся эти наши надежды и желанія, когда ты предстанешь вѣчному престолу Божию: не забудь и насъ присныхъ тебѣ по духу. Не престанемъ и мы молиться о блаженномъ упокоеніи твоёмъ вмѣстѣ съ Ангелами и Святými. Миръ, вѣчная память и вѣчный покой душѣ твоей въ царствіи небесномъ, котораго да удостоитъ Господь Милосердый и всѣхъ насъ. Аминь.

Священникъ *Петръ Ильинскій.*

Разныя Извѣстія.

Рѣшеніе недоумѣнія, заявленнаго редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ избѣжаніе совершенія пасхальнаго чина погребенія надъ умершими въ послѣдніе дни страстной седмицы, не слѣдуетъ-ли хоронить такихъ умершихъ въ великую субботу до истечения трехъ сутокъ послѣ ихъ смерти? Въ большомъ требникѣ, въ указѣ о погребеніи умершихъ во дни св. Пасхи, читаемъ: „вѣдати подобаетъ, яко аще кто преставится на святую Пасху или въ который либо день свѣтлыя недѣли, до недѣли Троицы, мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣнія поется“. Основываясь на прямомъ и буквальному пониманію такого замѣчанія въ чинѣ пасхальнаго погребенія, можно думать, что по чину пасхальнаго погребенія отпѣваются только тѣ, которые умираютъ собственно во дни св. Пасхи. А отсюда естественно и можетъ возникать вопросъ: не слѣдуетъ-ли умершихъ въ послѣдніе дни страстной седмицы погребать въ великую субботу, хотя бы и не прошло трехъ дней по смерти ихъ, чтобы не отпѣвать ихъ по чину пасхальнаго погребенія? Въ рѣшеніе такого вопроса мы должны прежде всего сказать, что въ погребальныхъ чинахъ православной церкви необходимо различать двѣ стороны. Въ чинахъ погребальныхъ одніи молитвы, чтенія и пѣснопѣнія приспособлены къ самимъ умершимъ, а другія — къ живымъ, родственникамъ, знакомымъ и вообще ближнимъ умершихъ. Умершіе, во всякое время года, имѣютъ пущу въ церковныхъ молитвахъ о себѣ, и св. церковь въ погребальные чины внесла такіа молитвы и пѣснопѣнія, въ которыхъ испрашивается умершимъ оставленіе пре-